

УДК 343.825

ОЛЕГ АЛЕКСАНДРОВИЧ СКОМОРОХ,
протоиерей, доктор богословия, председатель отдела
Санкт-Петербургской епархии по тюремному служению,
преподаватель, Санкт-Петербургская духовная академия,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация,
e-mail: skomorokh@mail.ru

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПРАВОЗАЩИТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВОСЛАВНЫХ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Для цитирования

Скоморох, О. А. История развития правозащитной деятельности православных священнослужителей в местах лишения свободы / О. А. Скоморох // Человек: преступление и наказание. – 2018. – Т. 26(1–4), № 3. – С. 276–280.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, относящиеся к практике взаимодействия Русской православной церкви и пенитенциарной системы России в настоящее время, истории попечения христианской церкви о заключенных. Представители религиозных организаций во взаимодействии с учреждениями и органами Федеральной службы исполнения наказаний, помимо реализации для осужденных и подследственных прав на свободу вероисповедания, входят в составы общественных наблюдательных комиссий, общественных советов при территориальных органах Федеральной службы исполнения наказаний, комиссий по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации с целью участия и в правозащитной деятельности. Рассматривается история развития уголовно-исполнительного законодательства, относящаяся к периоду Византийской империи, а также России до начала XIX в., практика милосердного ходатайства христианской церкви по отношению к заключенным перед государственными властями.

Ключевые слова: история уголовно-исполнительного законодательства и права, Русская православная церковь, тюремное служение, церковь и общество.

Взаимоотношения Церкви и государства в области тюремного служения имеют долгую историю. В зависимости от того, в каком политическом положении находились христиане, их пребывание в тюрьмах было связано с гонениями на Церковь или с христианским служением, которое они совершали по отношению к заключенным с разрешения светских властей. Христианское тюремное служение развивается на протяжении последних 30 лет и вместе с Евангельской миссией и диаконией (социальным служением) осуществляется и правозащитная деятельность. Священнослужители Русской православной церкви принимают самое активное участие в работе общественных наблюдательных комиссий, комиссий по вопросам помилования и общественных советов: они выезжа-

ют с проверками по жалобам подсудимых и осужденных, работают в комиссиях по условно-досрочному освобождению. В тех регионах, где священнослужители участвуют в работе общественных наблюдательных комиссий и программах общественных советов, отмечается плодотворное сотрудничество общественных организаций с государственными структурами ФСИН России.

Многочисленные примеры оказания помощи христианам, находящимся в темничном заключении, мы видим в истории древней Христианской церкви, в житиях святых и ранних памятниках христианской письменности. В Апологии Аристида (II в.) читаем: «И если они (христиане) слышат, что кто-нибудь из них пленен или преследуем за имя их Христа, то все они принимают участие в его нуждах и если возможно, освобождают его» [7, с. 283]. Начиная с IV в., когда со времени правления императора Константина Великого (306–337 гг.) Христианской церкви гонения уже не угрожали, служение заключенным осталось неотъемлемой частью христианской миссии. Законы императоров Гонория (395–423 гг.), Феодосия II (401–450 гг.), а также Юстиниана (527–565 гг.) наделяли епископов правами укрывать в церквях тех, кто скрывался от преследования, выступать перед светской властью с ходатайствами по уголовным делам преступников вплоть до освобождения от смертной казни, следить за тем, в каком положении находятся тюрьмы и в каком состоянии содержатся заключенные.

Епископы и диаконы Христианской церкви заботились о заключенных, посещая темницы, облегчая их участь пастырским попечением и посильной помощью. Каноническим основанием для этого служили древнейшие законодательные памятники Вселенской церкви, среди которых Правила святых апостолов, святых соборов вселенских и поместных и святых отец, в которых указывается на необходимость заботы духовенства о страждущих и неимущих. Немногочисленные источники и парафразы свидетельствуют об этом: «I Вселенский (Никейский) собор 325 г. учредил институт *Procuratores Pauperum* (попечение о бедных, горемычных), члены которого должны были посещать тюрьмы, ходатайствовать об освобождении невинных, а в некоторых случаях даже виновных, снабжать узников пищей, одеждой и всеми мерами судебной защиты, но главное – принимать меры к их нравственно-религиозному исправлению» [11, с. 260]. Уже в IV в. в христианских храмах была возможность найти неприкосновенное убежище не только тем, кому грозила явная опасность стать жертвами человеческой злобы и несправедливости, но и тем, кто должен был подвергнуться законному наказанию за преступления. Все, прибегающие к Церкви с просьбами о милосердии, когда терпели обиду от других или могли быть осуждены на изгнание и заключение за совершенные преступления, находили в храмах неприкосновенное убежище, причем беглецов нельзя было извлечь из храма силой. Местный епископ брал их под свою защиту, оказывал помощь, если им грозила смерть или изгнание, и немедленно ходатайствовал перед императором о снисхождении. Эта обязанность «печалования» епископов перед светскими властями о тех, кто требует милосердного снисхождения, была закреплена в правилах Западного поместного Сардикийского собора 344 г. Епископ должен был оказывать помощь вдовам, сиротам и всем тем, кто претерпевает обиду, лишается чего-либо, принадлежащего ему, если при этом прошение будет справедливое. И поскольку часто случается, что некоторые преступники, осужденные к заточению или ссылке на остров, прибегают к Церкви и требуют милосердия, им нельзя отказывать в помощи, но немедленно и без сомнения просить для них снисхождения [2, с. 177–178].

Известный сборник церковных канонов и гражданских законов XIV в. «Алфавитная синтагма Матфея Властаря» говорит, в частности, о праве убежища беглецов в храме.

Никому не было позволено выгонять прибегающих в церковь по какому бы то ни было несчастному случаю. Тот, кто дерзнул бы сделать это, подлежал обвинению в святотатстве, после телесного наказания и острижения волос подлежал ссылке. Беглецы могли безопасно пользоваться внутренними помещениями храмовой территории – крещальнями, садами, галереями и дворами вплоть до церковных приделов. Им запрещалось спать и есть внутри храма, в том случае если они были вооружены, оружие складывалось у епископа [1, с. 228]. При этом закон прямо говорил о наказании тех, кто попытался бы забрать беглецов из церкви. Никто не имел права насильно извлекать того, кто искал убежища в церкви. Необходимо было объявить вину беглеца священнику и от него безопасно взять прибежавшего для законного расследования его дела. Если кто-нибудь решится насильно извлечь беглеца из церкви, то должен получить в наказание двенадцать ударов, после чего должно быть расследовано дело беглеца. Беглецы должны судиться у назначенных для этой цели судей, и их противники не могут обжаловать приговор перед Церковью. Епископам или едидикам надлежит записывать имена и выдвинутые обвинения против прибегающих, чтобы после объявить светским властям для оказания должной справедливости [1, с. 229]. Карфагенский поместный собор, проходивший с 348 по 419 год, правилами 86-м и 109-м учреждает институт ученых защитников – едидиков, которые должны были быть избраны в каждой епархии епископами, духовенством и видными гражданами для представления интересов Церкви и неимущих, обидимых людей в судах и перед императорами [2, с. 217, 227]. В то же время закон новеллой XVII (535) императора Юстиниана определял и тех, кому церковное убежище не могло быть предоставлено. Это ограничение касалось убийц, прелюбодеев и похитителей дев. Их следовало удалять из святынь и подвергать наказанию, так как безопасность в храме дается законом не тем, кто причиняет обиды, а тем, кто их претерпевает. Невозможно пользоваться безопасностью священных мест и причиняющему обиды и обижаемому [1, с. 229].

Широко была распространена практика ходатайств епископов перед императорами об освобождении преступников от смертной казни. Это право со временем перешло в обязанность, которая была возложена на епископов. Иногда христиане просили за преступников, действительно заслуживающих смертной казни, что заставило императора Феодосия Великого (379–394 гг.) издать закон против тех, кто из любви к ближним отнимал преступников из рук правосудия, таким образом протестуя против любого человекоубийства [4, с. 176]. В последующий исторический период Византии IX–XV вв. патриархи Византийско-Восточной церкви широко использовали право печалования перед василевсами за несправедливо преследуемых властями или сильными и богатыми людьми осужденных и ссыльных с целью избавить осужденных и ссыльных от гонений, насилия и притеснений и смягчить их участь. Император Никифор Вотаниат (1078–1081 гг.), который прославился разного рода благотворительностью, обратил особое внимание и на патриаршее право печалования особым постановлением 1079 г. В своей новелле он постановил, чтобы Вселенский патриарх, издавна пользовавшийся правом печалования, регулярно три раза в году напоминал и сообщал царю о ссыльных и заключенных, дабы царь делал соответствующие о них распоряжения – или освобождал их от изгнания, или вновь оставлял в заключении. Византийские патриархи IX–XV вв. высоко ценили право печалования и пользовались им в широкой степени [8, с. 32–34].

До падения Византийской империи в 1453 г. Христианская церковь имела возможность заботиться о заключенных, в том числе используя право и обязанность ходатайства перед василевсами. При этом важно отметить, что и церковное законодательство

обязывало епископов проводить правозащитную деятельность по отношению к заключенным, и государственные законы обеспечивали возможность такой деятельности, закрепляя юридически эти права.

В России и духовенство Православной церкви, и представители государственной власти всегда относились к заключенным по-христиански. Особенно милосердным было отношение к нищим, убогим, страждущим в тюрьмах. Стоглавый собор 1551 г. в гл. 72 говорит о выкупе пленных из средств царской казны с тем, чтобы общую годовую сумму выкупа собирать в виде подати со всей земли как общую милостыню [9, с. 197]. Посещение тюрем, как и подача милостыни, считались обязательными и для царя, и для остальных людей. Так, Макарий, митрополит всея Руси, при бракосочетании царя Иоанна Васильевича и Царицы Анастасии (1547 г.) говорил о милосердном отношении к нищим, вдовам и сиротам, необходимости защищать обидимых и посещать заключенных в темнице. Царь Михаил Федорович (1613–1645 гг.) из собственных средств снабжал всем необходимым ссылаемых в Сибирь преступников. Царь Алексей Михайлович ежегодно накануне праздника Пасхи в простой одежде посещал темницы, расспрашивал заключенных об их делах, прощал маловажные преступления и со своего собственного стола посылал к ним пасхальные угощения. Известный патриарх Никон, когда проходил служение митрополитом в Великом Новгороде (1649–1652 гг.), посещал темницы, расспрашивал о вине заключенных, имея приказ Великого государя, освобождал невинных и покаявшихся преступников. Накануне великих праздников патриарх Никон посещал тюрьмы, помогая заключенным. Обходя тюрьмы, патриарх раздавал заключенным милостыню, освобождал сидевших в тюрьмах должников, уплачивал за них долги [10, с. 388–389]. Следует отметить, что еще во времена новгородского правления царь предоставил митрополиту Никону исключительное право высшего надзора в Новгородской области даже над государственным судом. Он ходил по тюрьмам и контролировал светское судопроизводство [3, с. 135]. Известный русский богослов и просветитель епископ Воронежский Тихон святитель Задонский в виде простого монаха посещал тюрьмы для бесед с заключенными, а на Пасху христосовался с каждым из них. Первая жена царя Алексея Михайловича царица Мария Ильинична жертвовала крупные суммы на выкуп пленных, а царица Наталья Кирилловна по ночам посещала больницы и тюрьмы, раздавая неимущим одежду. Воспитатель Натальи Кирилловны боярин Артамон Матвеев сам переписывал книги для бедных, а воспитатель царевича Алексея Алексеевича боярин Федор Радищев, посещая тюрьмы, за некоторых из заключенных платил долги, другим облегчал участь [5, с. 50–51]. И именно такое христианское отношение общества в целом к преступникам привело в 1816 г. к образованию Человеколюбивого общества, а позднее, в 1819 г., Общества попечительного о тюрьмах, основной задачей которого было нравственное исправление заключенных и улучшение их состояния [5, с. 40].

Таким образом, правозащитная деятельность православных священнослужителей в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации имеет глубокие исторические корни и в настоящее время основывается также на государственном законодательстве и церковных постановлениях. Гарантируя неотъемлемое право каждого гражданина на свободу вероисповедания в ст. 28 Конституции РФ, законодательство закрепляет права религиозных организаций совершать богослужения в местах принудительного содержания в ст. 16 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях». Важно отметить, что среди разнообразных видов международного и государственного контроля за деятельностью уголовно-исполнительной системы России имеет место и

общественный контроль, состоящий из общественных объединений (Общественной палаты, общественных наблюдательных комиссий), государственно-общественных организаций (различных попечительских советов), правозащитных организаций, религиозных организаций и средств массовой информации [12, с. 253]. Конечно, Русская православная церковь не является правозащитной организацией, но священнослужители по определению поместных и архиерейских соборов стараются принимать активное участие в различных возможных формах взаимодействия с учреждениями и органами ФСИН России, в том числе и правозащитной деятельности в местах лишения свободы [6, с. 14].

Библиографический список

1. Алфавитная синтагма Матфея Властаря. М., 1996. 480 с.
2. Книга Правил святых апостол, святых соборов вселенских и поместных и святых. Сергиев Посад, 1992. 487 с.
3. Карташев А. В. Очерки по истории Русской Церкви. М., 1992. Т. 2. 568 с.
4. Кистяковский А. Ф. Исследование о смертной казни. СПб., 1896. 194 с.
5. Об учреждении в Санкт-Петербурге Общества попечительного о тюрьмах. СПб., 1819. 61 с.
6. Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека. Архиерейский собор Русской Православной Церкви. V. 1. Принципы и направления правозащитной деятельности // Журнал Московской Патриархии. 2008. № 9. С. 4–15.
7. Сагарда Н. И., Сагарда А. И. Патрология. СПб., 2004. 1216 с.
8. Соколов И. И. Печалование патриархов перед василевсами в Византии. СПб., 2005. 320 с.
9. Стоглав. СПб., 2002. 273 с.
10. Тальберг Н. История Русской Церкви. М., 1997. 928 с.
11. Фойницкий И. Я. Учение о наказании. СПб., 1886. 450 с.
12. Эминов В. Э., Орлов В. Н. Уголовно-исполнительное право России. Общая и Особенная части : учебник. М., 2014. 799 с.